

Научно-исследовательская статья

УДК 008

DOI: 10.24412/2078-9238-2025-254-105-114

ТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА КАК УГРОЗА ЗДОРОВЬЮ И РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Ирина Федоровна Понизовкина

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,

Москва, Россия,

ponizovkina.if@rea.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3392-9521>

Аннотация. В статье рассматриваются философские проблемы процессов цифровизации, искусственного интеллекта и их каждодневного использования в разных сферах общественной жизни. Особое внимание автор уделяет последовательному анализу разнообразных аспектов негативного влияния новейших технологий на человека и общество. Цифровая революция — это антропологический вызов XXI века, который человечество не имеет право проигнорировать.

Ключевые слова: цифровая революция, искусственный интеллект, девайс, промт-менеджер, кибербуллинг, киберпреступление, технологическая безопасность

Для цитирования: Понизовкина И. Ф. Технологии XXI века как угроза здоровью и развитию человечества // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2025. № 2 (54). С. 105–114. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2025-254-105-114>

Scientific research article

UDC 008

DOI: 10.24412/2078-9238-2025-254-105-114

TECHNOLOGIES OF THE XXI CENTURY AS A THREAT TO HUMAN HEALTH AND DEVELOPMENT

Irina F. Ponizovkina

Plekhanov Russian University of Economics,

Moscow, Russia,

ponizovkina.if@rea.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3392-9521>

Abstract. The article examines the philosophical problems of digitalization processes, artificial intelligence and their daily use in various spheres of public life. The author pays special attention to the consistent analysis of various aspects of the negative impact of the latest technologies on humans and society. The digital revolution is an anthropological challenge of the 21st century that humanity has no right to ignore.

Keywords: digital revolution, artificial intelligence, device, industrial manager, cyberbullying, cybercrime, technological security

© Понизовкина И. Ф., 2025

For citation: Ponizovkina, I. F. Technologies of the XXI century as a threat to human health and development. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 2 (54), 105–114. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2025-254-105-114>

Введение

Переход к новому тысячелетию ознаменовался лавинообразным потоком принципиально новых изобретений в области технологий человеческой деятельности, прежде всего коммуникативной и производственной, что не могло не повлиять на все сферы деятельности человечества — экономическую, политическую, духовную и т. д. Каждый новый шаг в этом направлении воспринимался общественностью с восторгом, с полной уверенностью, что новые технологии помогут решить все проблемы человечества, стоит лишь поскорее внедрить эти достижения в повседневную жизнь.

Технологии XXI века, безусловно, принесли много преимуществ человечеству, с которыми мы хорошо познакомились заранее благодаря рекламе. Однако, когда человечество стало активно применять эти новшества в каждодневной практике, выявился эффект иллюзорности массового сознания относительно хайтека и двойственный характер последствий использования этих новшеств.

Постепенно стало выявляться разнообразное и весьма неоднозначное влияние новейших технологий на развитие человечества, которое сегодня вызывает серьезные опасения. Рассмотрим несколько ключевых аспектов, подчеркивающих угрозы для человека и общества, исходящие от современных технологий.

Угроза новейших технологий для здоровья человека

Цифровая трансформация общества, в частности медицины, ставила своей целью улучшение медицинского обслуживания и прорыв в оздоровлении общества. Многие в этом направлении сделано. Но неожиданно выявились побочные эффекты повседневной цифровой действительности.

Во-первых, нельзя не отметить негативное влияние использования современных технических новшеств на физическое здоровье человека, которое современная медицина пока не до конца изучила, но разрушающие последствия которого становятся очевидными. Хотя массовое внедрение технологий в повседневную жизнь и профессиональную деятельность человека наблюдалось в связи с попыткой избежать распространения пандемии ковида, впоследствии выяснились массовые жалобы на другие заболевания, связанные с малоподвижным образом жизни, такие как ожирение, сердечно-сосудистые заболевания и проблемы с опорно-двигательным аппаратом. Тем не менее люди уже не торопились отказываться от удобств дистанционной работы.

Особое влияние длительное использование IT-устройств оказывает на здоровье и развитие детей, которые нуждаются в подвижном образе жизни и естественном освоении окружающего мира с помощью органов чувств. Однако родители часто в своем воспитании детей чрезмерно доверяют различным девайсам. Упущенные возможности естественного детского развития в дальнейшем восполнить невозможно. Ведь в первые шесть лет закладываются основы всей будущей жизни и здоровья, формируются обменные процессы в организме, мозговая деятельность и ментальные способности [Сухарев, 2012; Tierney, Nelson, 2009].

Сегодня наблюдается массовая заболеваемость глаз в результате продолжительного использования экранов: снижение зрения, синдром сухого глаза, цифровое напряжение (синдромом компьютерного зрения) и другие. По заключению исследователей США, цифровым синдромом страдают более 60 % американцев¹.

Риску подвергается и слух в результате модного веяния постоянно прослушивать музыку в наушниках. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, 1,1 миллиарда молодых людей во всем мире подвержены риску потери слуха из-за постоянного шумового воздействия².

Недостаточно исследованным остается вопрос о влиянии на организм человека радиоволнового и электронного воздействия. Появилось такое понятие, как электромагнитная безопасность³, которое превращается в самостоятельную отрасль знания. Исследования в этой области продолжаются в разных странах на базе научно-исследовательских институтов, например в известном во всем мире Федеральном ведомстве радиационной безопасности Германии (Bundesamt für Strahlenschutz, BfS) и т. д. Для предотвращения возможной опасности в России действует СанПиН 2.2.4.1191-03 «Электромагнитные поля в производственных условиях», а также ряд других нормативных документов, в частности СанПиН 2.1.8/2.2.4.1383-03 «Гигиенические требования к размещению и эксплуатации передающих радиотехнических объектов», СанПиН 2.2.4.1329-03 «Требования по защите персонала от воздействия импульсных электромагнитных полей» и др., которые устанавливают предельно допустимые нормы излучений.

Второй аспект влияния связан с воздействием на психическое здоровье. С увеличением использования компьютеров, смартфонов и других цифровых устройств люди, особенно дети, стали чаще страдать неврозами⁴. Влияние синих светодиодов,

¹ What is digital eye strain? // Royal Society of Chemistry: website. URL: <https://americanrefrativesurgerycouncil.org/digital-device-use-eyes/> (дата обращения: 29.01.2025).

² Новый стандарт ВОЗ-МСЭ призван предупредить потерю слуха у 1,1 миллиарда молодых людей: пресс-релиз (12 февраля 2019 г.) // Всемирная организация здравоохранения: сайт. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/12-02-2019-new-who-itu-standard-aims-to-prevent-hearing-loss-among-1.1-billion-young-people> (дата обращения: 29.01.2025).

³ Electromagnetic fields and public health: mobile phones (2014). URL: <https://web.archive.org/web/20180620014250/http://www.who.int/en/news-room/fact-sheets/detail/electromagnetic-fields-and-public-health-mobile-phones> (дата обращения: 29.01.2025).

⁴ Исследование: каждый третий ребенок в РФ страдает от «цифрового невроза» (12.01.2025) // Красная весна: информационное агентство. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/63bfe62a?ysclid=mca7m7qwvi311231073> (дата обращения: 29.01.2025).

излучаемых экранами, на уровень мелатонина нарушает естественные циклы сна, увеличивая уровень стресса и приводя к психическим заболеваниям. Психическое здоровье людей подвергается опасности из-за повышения уровня тревожности, депрессии и чувства одиночества, особенно у молодежи. Наиболее уязвимой для цифрового невроза оказалась категория детей от 6 до 10 лет.

Казалось бы, социальные сети способствуют общению людей, налаживанию коммуникаций. Однако существует оборотная сторона такого онлайн-общения. «Просиживание жизни» на платформах (Facebook⁵, Instagram⁶, TikTok и др.) может вызывать чувство агрессии и даже ненависти к другим, подчас незнакомым людям под влиянием суггестии (эмоционального заражения), чувство неполноценности вследствие постоянного сравнения себя с идеализированными образами сетевой рекламы и других пользователей, вести к ложным путям повышения самооценки.

Более того, многочисленные чаты принесли с собой такое явление, как кибербуллинг — новую форму агрессии, безнаказанной жестокости, что способно довести жертву не только до нервного срыва, но и до больничной койки. Ведь кибербуллинг по всем признакам — более навязчивая, жестокая и опасная форма насилия, чем травля в реальной жизни. Он может не прекращаться ни днем, ни ночью, часто носит латентный характер для окружающих людей, и жертва не надеется на чью-либо помощь. Доктор Эрик Альсера из сети клиник Hackensack Meridian Behavioral Health говорит, что «в Интернете люди нередко говорят другим обидные и гадкие слова, которых они никогда не сказали бы при личной встрече» и если агрессор начинает распускать слухи или публикует компрометирующие фотографии, его сообщения и публикации могут распространиться по социальной сети за считанные минуты на огромную аудиторию⁷. Это может привести к самым печальным последствиям. По американской статистике, жертвы кибербуллинга совершают самоубийство или причиняют себе вред в два раза чаще, чем остальные⁸.

При этом сама эмоциональная зависимость от технологий, стойкая привязанность к цифровому контенту является формой психического отклонения. Человек функционально, ментально и психически уже не справляется с увеличением количества устройств и приложений. Так, вместо повышения качества жизни человека, для чего и предназначены различные девайсы, наблюдается, наоборот, снижение качества жизни и ухудшение межличностных отношений

⁵ Facebook принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

⁶ Instagram принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

⁷ What are the effects of cyberbullying? (26.08.2020) // TAPinto Middletown: site. URL: <https://www.tapinto.net/towns/middletown/sections/health-and-wellness/articles/what-are-the-effects-of-cyberbullying> (дата обращения: 29.01.2025).

⁸ Anderson M. A majority of teens have experienced some form of cyberbullying (27.09.2018) // Pew Research Center: site. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2018/09/27/a-majority-of-teens-have-experienced-some-form-of-cyberbullying/> (дата обращения: 29.01.2025).

как с ближайшим окружением человека (в результате уменьшения внимания с его стороны), так и с различными группами социума (в результате возникающих проблем социализации).

Цифровая безопасность в личной и общественной жизни

В-третьих, новые технологии порождают проблемы цифровой безопасности в личной, общественной жизни индивида и деятельности социальных институтов. Всем нам известен вред утечки личных данных (фишинг и т. п.), что создает угрозу безопасности — возможных финансовых потерь, мошенничества и нарушений конфиденциальности. С развитием технологий растет угроза новых видов преступности, к которым зачастую ни человек, ни государство оказываются не готовы. Взлом веб-сайтов учреждений и компаний, личных страниц пользователей на «Госуслугах» и т. п., вирусные атаки, создание сайтов-дублеров грозят не только потерей финансов, но и репутации, приостановкой деятельности и полным хаосом в работе, на преодоление которых потребуются значительные усилия.

По мнению экспертов, среда киберпреступности будет стоить миру в среднем 10,5 триллиона долларов в 2025 году. Это огромный рост за десять лет по сравнению с тремя триллионами долларов в 2015 году⁹. Согласно отчету Accenture об издержках, связанных с киберпреступностью, самым дорогостоящим компонентом любого взлома является потеря информации. Средняя стоимость взлома для каждой компании составляет около 3,86 миллиона долларов. Около 95 % всех нарушений кибербезопасности и хакерских атак вызваны человеческими ошибками. Среднее время выявления нарушения в 2020 году составило около 207 дней¹⁰. Таким образом, увеличение числа кибератак представляет реальную угрозу для организаций, учреждений и крупных кампаний, что может повлиять на экономическую и политическую стабильность стран и мира в целом.

Нельзя не учитывать отдаленные негативные социальные последствия цифровизации для поступательного развития общества в виде усиления социального тоталитарного контроля и внедрения его в личное пространство, проблемы с самоопределением и идентичностью, размещения вредоносного контента, манипуляции общественным сознанием с помощью медиасредств в политических целях, снижения уровня ментальных способностей учащихся и студентов в результате тотального внедрения цифровизации в образование [Понизовкина, 2021; Ponizovkina, Agibalova, 2020].

⁹ Morgan Steve. Cybercrime to Cost the world \$10.5 trillion annually by 2025 (13.11.2020) // Cybercrime Magazine: site. URL: <https://cybersecurityventures.com/cybercrime-damage-costs-10-trillion-by-2025/> (дата обращения: 23.04.2025).

¹⁰ 2020 Cyber threatscape report. URL: <https://carterheavyindustries.wordpress.com/wp-content/uploads/2021/05/accenture-2020-cyber-threatscape-full-report.pdf> (дата обращения: 29.01.2025).

Внедрение новшеств в экономическое развитие также имеет амбивалентный характер. О достижениях инновационной экономики написано немало [Лукашин, 2024]. Цифровая экономика, призванная ускорить экономические процессы, сделать их более производительными и результативными, в силу капиталистических законов максимизации прибыли действует часто прямо противоположно: направляет новые технологические возможности не на увеличение сроков использования качественного продукта потребителем, а на программирование его уменьшения (до срока обязательного гарантийного обслуживания).

Более того, технологический процесс часто направляется (программируется) не по пути оптимизации и удобств использования, а субъективно поставленных целей, что особенно касается программных продуктов. Много нареканий, например, вызывают «персонализированные» автоответчики ряда топовых компаний, которые заменили реальных операторов, весь «диалог» которых построен так, чтобы, потратив значительные временные ресурсы, никогда не получить ответ на возникшие вопросы.

Казалось бы, внедрением новых технологий автоматизируются решения рутинных задач, выполнение опасных и сложных операций. Однако становятся актуальными проблемы правильного обслуживания цифровых инструментов, установления четких границ их использования, возможности решения творческих задач в производственном процессе. В США со времен лавинообразной компьютеризации в XX веке известен феномен ложного профессионализма, когда высококвалифицированный программист не может справиться с задачами сложного анализа полученных цифровых данных и их интерпретации, часто недооценивая их, не может ставить перед цифровыми помощниками адекватные задачи. Эффект использования в этом случае новейших технологий оказывается иллюзорным. В связи с этим появляются новые специальности и большой спрос на них. Например, появилась профессия промт-менеджера, призванного правильно «общаться» с цифровым инструментарием, чтобы получить нужный результат.

Особенно это актуально для новых видов вооружений в силу большого риска и опасности любых сбоев или ошибок в их цифровом обслуживании. Примером может служить спутниковый интернет-сервис Starlink от И. Маска, используемый силами Запада в современном конфликте с Россией. Наблюдающиеся сбои с такими видами вооружений создают особую угрозу, так как требуют моментальной реакции и особого профессионализма для их преодоления. Ранее уже были зафиксированы случаи попыток уничтожения таким «военным» ИИ собственного оператора как помехи в выполнении задачи¹¹.

Следующий аспект, который вызывает тревогу, — это экологические последствия производства новейших технологий. Ведь процесс производства

¹¹ Colonel clarifies comments about ‘rogue AI drone’ that supposedly killed its operator (03.06.2023) // Guardian: site. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2023/jun/02/us-air-force-colonel-misspoke-drone-killing-pilot> (дата обращения: 29.01.2025).

электронных устройств наносит ущерб окружающей среде, включая загрязнение воды и воздуха, а также создание электронных отходов, которые часто невозможно эффективно утилизировать либо это слишком дорого стоит.

Цифровое неравенство

Актуальным является вопрос о таком новом явлении, как цифровое неравенство. Этот феномен можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, речь идет о неравенстве доступа разных групп населения к технологиям, хотя прежде возлагались большие надежды на взаимный обмен достижениями и информацией, который поможет выровнять уровень развития стран в глобализирующемся мире. Однако на практике оказалось, что в доступе ограничены беднейшие слои населения даже развитых стран, не имеющие домашнего интернета или современных девайсов, тем самым лишаясь возможностей для обучения, работы, самореализации и активного участия в жизни общества. Но даже тот, кто находится в гуще новейших достижений и потоков цифровой информации, рискует оказаться жертвой манипуляций, имеющих латентный характер: через отбор и расположение информации в поисковиках, визуально-эмоциональное воздействие материала и т. п.

С другой стороны, сегодня наблюдается такой международный феномен, как цифровая гонка между странами. Наступил момент в развитии новейших технологий, когда их уровень напрямую связан с технологической безопасностью государства. Каждая страна старается создать свою цифровую подушку безопасности во всех основных сферах жизнедеятельности общества. Так, «первая волна санкций в 2014 году побудила российские финансовые власти создать суверенную платежную систему, которая была призвана обеспечивать бесперебойную обработку платежей на территории РФ независимо от внешних факторов и международной обстановки»¹². Такая система — «Мир» — была запущена в России уже в 2015 году. Эта российская национальная платежная система занимается обработкой всех транзакций внутри страны и развитием выпуска собственных платежных карт. В 2022 году свою деятельность в России прекратили международные Visa, MasterCard и JCB. Глобальные сбои Windows подтвердили правильность курса России на цифровой суверенитет.

Международный скандал вокруг китайской нейросети DeepSeek, доступной для потребителя и не менее функциональной, чем западные аналоги, показал принципиальную важность этой темы. Эти события оказали влияние на мировые рынки технологий: акции крупных технологических компаний, включая Nvidia, рухнули на один триллион долларов из-за опасений по поводу растущей конкуренции со стороны китайских разработок в области

¹² Горбачева С. Карта «Мир»: плюсы и минусы, где работает и как ее получить (24.04.2023) // Финансовый маркетплейс Банки.ру. <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10975941> (дата обращения: 29.01.2025).

искусственного интеллекта. DeepSeek запретили в ряде стран из-за опасений по поводу безопасности данных и потенциальных угроз национальной безопасности¹³.

Влияние новейших технологий на изменение сущности человека

И, наконец, о самом важном — о возможности новейших технологий повлиять на изменение самой сущности человека и его жизнедеятельности. Суть этой опасности выразил в свое время известный философ Мартин Хайдеггер в работе «Вопрос о технологии»: «Угроза человеку исходит в первую очередь не от потенциально смертоносных машин и технологических аппаратов. Настоящая угроза всегда направлена против сущности человека» [Heidegger, 1977, р. 308]. Трансгуманизм набирает обороты параллельно с повышением технологического уровня. Развитие биотехнологий на основе внедрения цифровизации формирует преступную самоуверенность — мысль о возможности выступить в роли непосредственного Творца субъективно направляемой эволюции человечества. Эту тенденцию хорошо выразил в своей книге «Homo Deus. Краткая история будущего» израильский проповедник трансгуманизма Ю. Н. Харари: «...наш прошлый опыт и наши нынешние ценности дают основание полагать, что следующими целями человечества будут бессмертие, счастье и божественность. Сократив смертность от голода, болезней и насилия, мы постараемся победить старость и даже саму смерть. Избавив большинство людей от унижительной нищеты, мы постараемся сделать их реально счастливыми. Встав выше звериной борьбы за выживание, мы постараемся возвысить людей до богов и превратить *Homo Sapiens* в *Homo Deus*» [Харари, 2018, с. 30]. Кто будут эти Боги? Идеи Харари весьма противоречивы, подчас утопичны, а бесцеремонное внедрение в естественные процессы может привести к непредсказуемым результатам и даже самоуничтожению человечества.

Заключение

Российский философ академик В. А. Лекторский сформулировал поставленную нами проблему альтернативно: «“Цифровизация как катастрофа или как антропологическая революция?”, — ибо цифровизация может стать и тем и другим. В любом случае это антропологический вызов. От того, как человечество ответит на этот вызов, будет зависеть то, куда пойдет развитие человечества» [Лекторский, 2025, с. 48–49].

¹³ DeepSeek запретили в разных странах: что известно о блокировках? // TenChat: деловая социальная сеть в России. URL: <https://tenchat.ru/media/3001290-deepseek-zapretili-v-raznykh-stranakh-chto-izvestno-o-blokirovkakh> (дата обращения: 29.01.2025).

Технологии XXI века представляют собой мощный инструмент, который может как положительно, так и отрицательно влиять на здоровье и развитие человечества. Требуется научно-философский анализ проблемы, к обсуждению которой должны быть привлечены широкие слои общественности и специалистов. Важно на любом уровне управления и производства осознанно подходить к использованию технологий, разрабатывать и внедрять этические нормы и регуляции, которые помогут минимизировать выявленные потенциальные угрозы, сохраняя при этом все преимущества, которые они могут предложить. Важной задачей стало формирование у людей критического отношения к технологиям и создание здорового баланса между их использованием и реальной жизнью.

Список источников

1. Сухарев А. Г. Закономерности роста и развития детского организма: лекция. М.: РМАПО. 2012. 30 с.
2. Tierney A. L., Nelson C. A. 3rd. Brain development and the role of experience in the early years // *Zero to Three*. 2009. Vol. 30. № 2. P. 9–13.
3. Понизовкина И. Ф. Цифровизация обучения и личность // Личность в условиях глобальных социокультурных трансформаций цифрового информационного общества: сб. статей по итогам Международной научной конференции (Москва, 2 декабря 2020 г.) / под ред. Н. М. Мамедовой, М. И. Ивлевой. М.: Русайнс, 2021. С. 107–111.
4. Ponizovkina I. F., Agibalova E. L. Digitalization of higher education: Prospects and risks // *Education excellence and innovation management: a 2025 vision to sustain economic development during global challenges: 35th International Business Information Management Association conference (Seville, Spain, April 1–2, 2020)* / ed. by Kh. S. Soliman. Seville, Spain: IBIMA, 2020. P. 11849–11857.
5. Лукашин К. В. Экономические последствия внедрения новейших технологий в контексте четвертой промышленной революции // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 5. С. 611–617. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-5-611-617>
6. Heidegger M. The question concerning technology // *Basic writings* / ed. by D. F. Krell. New York: Harper & Row, 1977. P. 307–343.
7. Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего / пер. с англ. А. А. Андреева. М.: Синдбад. 2018. 496 с.
8. Лекторский В. А. Цифровизация; антропологическая революция или антропологическая катастрофа? // *Альтернативы цифровизации: сохранится ли человек в цифровизации будущего?* / под. ред. Г. Л. Белкиной; ред.-сост. М. И. Фролова. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2025. С. 48–54.

References

1. Sukharev, A. G. (2012). *Patterns of growth and development of the child's body: Lecture*. RMAPO. (In Russian).
2. Tierney, A. L., & Nelson, C. A., 3rd (2009). Brain development and the role of experience in the early years. *Zero to Three*, 30 (2), 9–13.
3. Ponizovkina, I. F. (2021). Digitalization of learning and personality. In Mammadova, N. M., & Ivleva, M. I. (Eds.), *Personality in the context of global socio-cultural*

transformations of the digital information society: collection of articles based on the results of the International Scientific Conference (pp. 107–111). RuScience. (In Russian).

4. Ponizovkina, I. F., & Agibalova, E. L. (2020). Digitalization of higher education: Prospects and risks. In Soliman, Kh. S. (Ed.), *Education excellence and innovation management: a 2025 vision to sustain economic development during global challenges: 35th International Business Information Management Association conference* (pp. 11849–11857). IBIMA.

5. Lukashin, K. V. (2024). The economic impact of the adoption of emerging technologies in the context of the fourth industrial revolution. *Economics and Management*, 30 (5), 611–617. (In Russian). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-5-611-617>

6. Heidegger, M. (1977). The question concerning technology. In Heidegger, M. (Author), & Krell, D. F. (Ed.), *Basic writings* (pp. 307–343). Harper & Row.

7. Harari, Yu. N. (2018). *Homo Deus. A brief history of tomorrow*. Sindbad. (In Russian).

8. Lektorsky, V. A. (2025). Digitalization: Anthropological revolution or anthropological catastrophe? In Belkina, G. L., & Frolov, M. I. (Eds.), *Alternatives to digitalization: Will man survive in the digitalization of the future?* (pp. 48–54). Canon + ROOI “Rehabilitation”. (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author:

Ирина Федоровна Понизовкина — кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

Irina F. Ponizovkina — PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

ponizovkina.if@rea.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3392-9521>